

— А... что случилось? — Я быстро пришел в себя, а Сун Чэн, напротив, на мгновение замолчал. Прошло довольно много времени, прежде чем он тихо произнес:

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, малыш, — машинально ответил я, недоумеваю. — Зачем вдруг об этом говорить?

Он мягко сказал:

— Просто хотел сказать тебе, что каждую минуту хочу говорить это тебе. Если бы можно было быть с тобой каждый день... Как твой брат? На лечение хватает? Нужна помощь?

— Нет, ему стало намного лучше, просто под Новый год состояние ухудшилось, и я испугался. — Хотя мне было немного не по себе, я ответил естественно, без оговорок, но это лишь добавило тяжести на душе. — Ты береги себя. Если в компании нет срочных дел, отдыхай побольше... Уроки актерского мастерства и такое отложи, целый день в делах — это вредно для здоровья.

— Я знаю, — в его голосе слышалась улыбка. — Ты тоже, не работай по ночам, под глазами уже синяки.

Мы еще долго болтали обо всем на свете, пока телефон не начал нагреваться. Сун Чэн велел мне лечь спать пораньше и положить трубку первым. Глядя на экран вызова, я не мог нажать кнопку сброса, и вдруг почувствовал легкую тоску. Я понимал, что послезавтра придется столкнуться с возможным плохим исходом, и не выдержал:

— Я не хочу вешать трубку.

— Тогда оставь телефон включенным и положи рядом с подушкой. Только не слишком близко, будет излучение. — Его голос был низким и теплым, внушая надежность. — Я расскажу тебе сказку на ночь, а когда ты уснешь, повесу трубку, хорошо?

— ...Хорошо. — Я уже был в пижаме, так что просто подоткнул одеяло и свернулся калачиком. Протянул руку к экрану телефона, закрыл глаза, как он велел, но не удержался от любопытства:

— А какую сказку ты расскажешь?

Сун Чэн, казалось, сдерживал смех. Он серьезно и тихо произнес:

— Тсс, не говори, спи спокойно. Кхм. Сказка называется «Спящая красавица». Давным-давно в одной большой стране... Насколько она была большая? Примерно как три или четыре города В...

— Что за сравнение? — Я, как он и велел, держал глаза закрытыми, но тут не удержался. — И это страна! Даже три или четыре города В — это очень мало.

— Ладно. Но это европейская страна, а учитывая, что в Средние века страны были небольшими, такое сравнение допустимо. — Сун Чэн принял мое возражение, подумал и добавил:

— К тому же, ты сейчас малыш, который должен спать, не думай о логике. Сказки на ночь

всегда нелогичны.

Я, не открывая глаз, пробормотал:

— Ладно-ладно, продолжай.

— У короля и королевы этой страны долго не было детей, пока в сорок лет у них не родился сын. Этот ребенок был невероятно красив: волосы черные, как эбеновое дерево, кожа белая, как снег, а губы красные, как кровь...

— Ты перепутал! — я фыркнул. — Это Белоснежка.

— Красивые люди все похожи, я просто одолжил эпитеты. — Сун Чэн был сбит с толку моими замечаниями и наложил запрет:

— Хочешь слушать сказку или нет? Больше ни слова, спи!

Я хмыкнул, слушая, как он продолжает:

— Они были так счастливы, что решили устроить большой пир. Пригласили всех друзей и родственников, а также прорицательниц. В стране было тринадцать прорицательниц, но на пиру для них подготовили только двенадцать золотых тарелок, так что одну из них не пригласили, и она осталась дома.

— Атмосфера на пиру была оживленной, и в конце двенадцать присутствовавших прорицательниц одарили ребенка самыми лучшими вещами. Первая сказала: «Я подарю ему прекрасное имя», и назвала ребенка Цзюньянь.

Услышав это имя, я тут же подумал, что он немного ребячится. Голос Сун Чэна стал слегка хриловатым, и его неторопливый рассказ действительно начал действовать как снотворное. Мне было приятно слушать, и сонливость постепенно окутывала все тело. Я подумал, что раз сказку рассказывает Сун Чэн, то, видимо, он хочет сделать меня принцессой, и мне пришлось смириться с этой ролью.

— ...Вторая прорицательница подарила ему привлекательную внешность; третья — богатство; четвертая благословила его высокой властью; пятая даровала мудрость; шестая пообещала здоровье. Седьмая сказала: «Я подарю ему удачу, с которой никто не сравнится»; восьмая подарила ему сияющую добродетель; девятая... хм, дай подумать, что она подарит... Ага, она подарила маленькому принцу Цзюньяню нрав, который всем нравится, куда бы он ни пошел.

Я уже был сонным, а Сун Чэн рассказывал, постоянно задумываясь, поэтому темп был очень медленным. Я слушал, но его голос становился все дальше, слова доходили до ушей, но смысл терялся, а в конце я вообще перестал что-либо слышать и провалился в черный сон.

В ту ночь я спал очень хорошо и увидел странный сон. Мне снилось много Сун Чэнов в балахонах волшебников, они выглядели не страшно, а скорее глупо и мило, что-то бормотали и что-то дарили. Мне было смешно, и, проснувшись, я чувствовал себя приподнято.

Сон был легким, но реальность оказалась менее дружелюбной.

Как бы я ни хотел, чтобы пятница не наступала, она все равно пришла. Обычно я с нетерпением ждал пятничного вечера, но в этот раз был раздражен и постоянно проверял телефон. Даже Сунь Нин спросила, не случилось ли чего. Я покачал головой, и, так как работы

все равно не было, она предложила мне пойти отдохнуть, сказав, что моя тревожность влияет на настроение всех в офисе. Я принял эту завуалированную заботу и с усилием улыбнулся.

Эта выставка была частью серии, масштаб не слишком большой, и в то время я еще мало участвовал в делах компании, а концепция и план были утверждены ранее Сюй Юйчэном. У меня был контакт главного организатора, но я долго раздумывал, так и не набрав номер.

Что сказать? «У вашего начальника есть полуобнаженная фотография на выставке, уберите ее заранее»?

Не говоря уже о том, что это принесет кучу проблем, Старина Ло тоже не одобрил бы. Я вздохнул, почесал голову и решил действовать по обстановке, просто посетив выставку как посторонний. К счастью, я редко появлялся в компании, и сотрудники на месте вряд ли меня узнают, да и на фото была только спина, так что мало кто сможет опознать.

Тем не менее, я замотался шарфом и надел шапку. В последние дни стояла возвратная прохлада, и хотя люди одевались тепло, никто не был закутан так герметично, как я. Я чувствовал, что от маскировки звезд шоу-бизнеса меня отделяют только темные очки. Выставка начиналась в шесть, и перед выходом я молился, чтобы сотрудники не приняли меня за злоумышленника и не остановили, иначе мне было бы стыдно провалиться сквозь землю.

Как оказалось, я зря переживал. Из-за недавней эпидемии гриппа многие посетители были в масках, и я не выделялся.

— Цзюньянь, сюда! — Старина Ло ждал меня у входа. Показав приглашение, мы вошли внутрь. Он не показывал недовольства из-за прошлых событий, напротив, вел себя естественно, беседуя со мной, и повел к месту, где висела наша фотография — стенд в зоне С, в глубине, что, как и ожидалось, было не самым выигрышным местоположением.

Единственное, что меня удивило — фотография была не черно-белой, как я думал, а с ярко-красным фоном, подчеркивающим белую спину. Старина Ло сказал, что это придает ей больше объема, как на картине маслом.

Сегодня посетителей было много, в помещении работала мощная климат-система, и я уже начал потеть. Увидев Старину Ло, я немного заволновался, боясь, что он начнет давить на меня насчет отношений с Сун Чэном, поэтому под предлогом похода в туалет временно отошел, заодно осмотрев другие экспонаты.

Я прошел по длинному коридору до конца, где на пути была оригинально установлена скульптура в стиле деконструктивизма, видимо, чтобы поразить посетителей проходящим эффектом. Я внимательно прочитал описание рядом, и краем глаза заметил в толпе что-то золотистое.

Золотые волосы... Я тут же поднял голову, но ничего не увидел, словно это была лишь иллюзия.

<http://bllate.org/book/16832/1548669>